

Op63.4
A87
A-406249

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ОРЕНБУРЖЬЯ

Выпуск 17

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Op 63.4
А 84

Op 63.4

63.48(ЕРсе-40ре)

+Op 42.92(ОГПУ)

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ОРЕНБУРЖЬЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 17

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

КР

Оренбург
Издательство ОГПУ
2024

а - 406249

СОДЕРЖАНИЕ

Кореневский С. Н. К вопросу о показателях престижа военно-производственного комплекса в погребальном обряде племен юга Восточной Европы и Кавказа в эпоху раннего освоения металлов	4
Моргунова Н. Л., Файзуллин А. А., Евгеньев А. А. Ташлинский IV курганный могильник бронзового века в Оренбургском Приуралье	20
Хохлова О. С., Мякшина Т. Н., Файзуллин А. А. Палеопочвенное изучение курганов в курганном могильнике Ташла IV	52
Мухаметдинов В. И. Результаты технико-технологического анализа керамики бронзового века из курганного могильника Ташла IV в Оренбургском Предуралье	58
Клещенко Е. А., Свиркина Н. Г., Данилевская В. И. Результаты исследования антропологических останков из погребений срубной культуры курганного могильника IV у с. Ташла	70
Фомичев А. В. Гидротехнические сооружения поселений позднего бронзового века на территории Оренбургской области	78
Петрова Л. Ю. Этапы заселения долины реки Черная в Южном Зауралье	85
Харламов П. В., Купцов Е. А. I курганный могильник у с. Андреевка в Саракташском районе Оренбургской области	99
Рослякова Н. В. Погребальные остеологические комплексы I курганного могильника у с. Андреевка в Оренбургской области	129
Купцова Л. В., Тугушев П. Е., Тугушева Е. А., Григорьев А. П. Некрополь срубной культуры «Одиночный курган Новоникольский I» в Грачевском районе Оренбургской области	135
Григорьев А. П., Капинус Ю. О. Новые антропологические материалы эпохи средневековья из курганов степного Приуралья (могильники Андреевка I и Свистунка III)	157
Информация об авторах	162

**К вопросу о показателях престижа военно-производственного комплекса
в погребальном обряде племен юга Восточной Европы и Кавказа в эпоху
раннего освоения металлов**

Аннотация. В статье рассматриваются показатели престижа племен начала медно-бронзового века дунайского энеолита, энеолита юга Восточной Европы, Волго-Уралья, Предкавказья и Южного Кавказа. Особое внимание уделено захоронениям, в которых встречаются предметы вооружения, трудовой деятельности (тесла), а также украшения. Появление военной символики в погребальных обрядах совпадает с усилением миграционного движения, дарообменных операций в межплеменных отношениях. Оно сопровождалось проникновением в погребальные культы символики богини-матери и зооморфных или абстрактных скипетров. Специально фиксируются наборы с сочетанием находок оружия и инструментов деревообработки. Подчеркнуто, что именно с такими комплексами связано выделение наиболее престижных захоронений разных культурных образований. Появление такой символики относится к концу VI — первой половине V тыс. до н.э. Позже такая символика отмечается у племен энеолита и бронзового века достаточно широко, включая степные подкурганские культуры IV—II тыс. до н.э. на юге Восточной Европы, в Волго-Уралье, Предкавказье и на Южном Кавказе.

Ключевые слова: престиж, символика, погребение, оружие, орудия, украшения, комплексы, топор, тесло, кинжал, скипетр, медь, бронза, традиция, элита.

Введение

Слово «престиж» в переводе с французского означает понятия авторитета и уважения. В обиходном общении словом «престиж» могут обозначать состояние человека в его оценке обществом. Престиж — понятие классификационное, так как оно делит людей (или иные объекты) на тех, кто имеет престиж, и тех, кто его не имеет или имеет, но не тот престиж. Понятие престижа также используется в этнологии как показатель особой фазы развития первобытного общества. Так, в типологии догосударственных обществ выделяется особая фаза развития — первобытно-престижное общество, которое пришло на смену первобытно-коммунистическому обществу [Семенов, 1993а, б]. Для этого общества характерна престижная экономика, которая с формальной стороны выражалась в распространении церемониального дарообмена, проведении потлачей (раздачи даров). Обладание общественным престижем для человека было условием достижения различных привилегий, прав и власти.

Помимо экономической стороны понятие престижных отношений касалось деления общества на половозрастные страты. Многие из них старались фиксировать внешними деталями костюма, а также формами вещей, их орнаментами, особенностями жилищ, предметами быта. Примеры таких половозрастных страт включали категории: дети до инициации, подростки, незамужние девушки, замужние нерожавшие женщины, рожавшие женщины-матери, престарелые женщины. Среди мужчин могли различаться категории молодых мужчин, мужчин старшего возраста, престарелых мужчин и т.п.

Естественно, отношения в области престижного дарообмена или возрастных, семейно-брачных связей не могли прямо отразиться в источниках археологии. Поэтому основным источником по обозначенной тематике становятся данные погребальных обрядов, которые в ряде случаев отражали происходящие процессы престижной экономики и персонального престижа в преломлении через правила мифологии «смерти» и веры в загробный мир.

В представленной работе ставится задача проанализировать еще раз сведения о престиже уже достаточно известных по публикациям погребальных комплексов ряда регионов юга Восточной Европы, Предкавказья, Подунавья, Южного Кавказа и Волго-Уралья, хронология которых в основном связана с памятниками энеолита в рамках второй половины VI — V тыс. до н.э., а также обратиться к вопросу о последствиях роли престижа обрядов в эпоху энеолита в традициях ряда культур более молодого времени.

Материалы и обсуждение

Комплексы бескурганного обряда погребения. Район интенсивного освоения металла в эпоху конца VI — V тыс. до н.э. к западу от Северного Причерноморья определялся культурами местного дунайского энеолита. В основном это культуры с бескурганными могильниками (рис. 1).

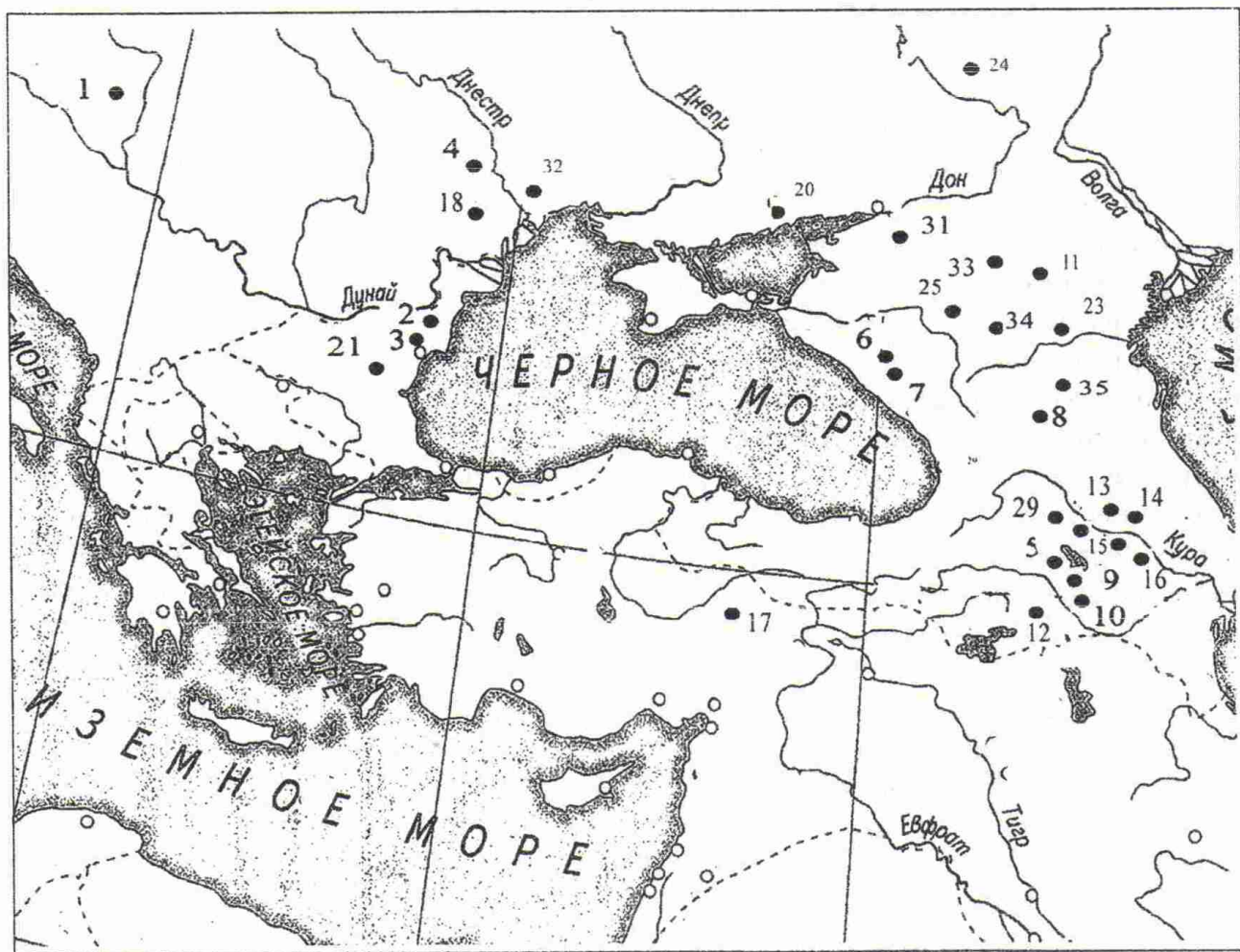
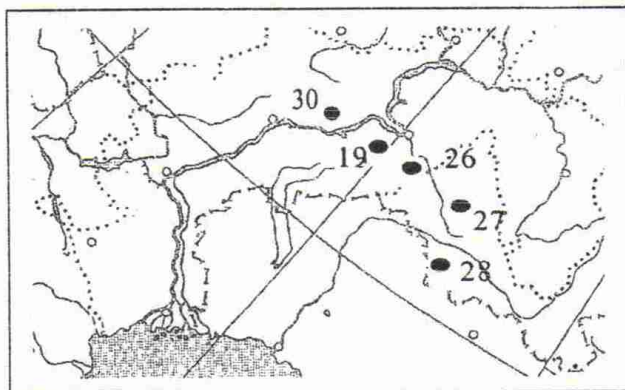

Рис. 1. Карта памятников, упоминаемых в статье. 1 — ГМ Зенгёварконь, 2 — ГМ Дуранкулак, 3 — ГМ Варна, 4 — ГМ Джурджулешти, 5 — Приереванский клад, 6 — Майкопский к., 7 — к-ны ст. Новосвободной, могильник Клады, 8 — Нальчикская гробница и Кишпекская гробница, 9 — Двинский клад, 10 — Арени пос., 11 — КМ Джангар, 12 — Овчуар тепеси пос., 13 — Марткопи курган, 14 — Бедени мог., 15 — Квемо Сарали мог., 16 — Мартуни мог., 17 — Арслан тепе пос., 18 — Карбунский клад, 19 — ГМ Екатериновский мыс, 20 — ГМ Мариупольский, 21 — Корнецел, 22 — КМ Павловский, 23 — КМ Комарово, 24 — Шляховский мог., 25 — Стеблицкий мог., 26 — КМ Утевский, 27 — КМ Барышников, 28 — КМ Тамар-Уткуль, 29 — Дзедзвеби пос., 30 — ГМ Хвалынский, 31 — КМ Мухин-II, 32 — КМ Суворово, 33 — КМ Архара, 34 — КМ Лысогорский, 35 — КМ Верхний Акбаш.

Примечание: ГМ — грунтовый могильник, КМ — курганный могильник

Вначале кратко отметим появление характерных для эпохи ранних земледельцев и скотоводов форм оружия, орудий и украшений, которые рассматривались как вещи высокого социального престижа. Для этого используем сводку выдающегося ученого по

эпохе энеолита В. С. Титова [Титов, 1980]. Так, появление втульчатых шлифованных орудий в Дунайском бассейне было связано с культурой линейно-ленточной керамики. Ее начало относится к концу VI тыс. до н.э. На это указывает возраст ее радиоуглеродных дат (Bin-57: 6324±100, Bin-102: 6285±100, Bin-102: 6405±100) (диапазон 5479—5150 — 5362—5078 BC) [Титов, 1980, с. 288].

Каменные сверленные топоры в своей законченной форме фиксируются в основном в культуре среднего неолита Лендьел (другое название Лендель) и в трипольской культуре. До этого времени их находки, по мнению В. С. Титова, невыразительны и редки [Титов, 1980, с. 284].

Эпоха энеолита создает также медные топоры, в общих чертах аналогичные по форме каменным топорам, имеющим отверстие для насада рукояти и утолщение в центре корпуса [Титов, 1980, с. 284].

В арсенале оружия времени среднего неолита Подунавья в группе Желиз (Венгрия) впервые отмечается каменная булава простой шаровидной формы. Каменные булавы известны также в культуре Бюкк [Титов, 1980, с. 308].

Каменные сверленные топоры и булавы более широко фиксируются в позднем неолите Венгрии, в культуре Тиса [Титов, 1980, с. 346].

В эпоху дунайского энеолита в погребальную обрядность вошли втульчатые клевцы из рога оленя. По случайной находке известен втульчатый костяной топор с коротким обухом.

Интересное развитие получают и другие типы оружия ударного действия в виде изогнутой палицы, как отмечает В. С. Титов. Ее изображение присутствует на статуэтках культуры Тиса из Сегвар-Тюзкёвец (культура Тиса) [Корневский, 2012, с. 164, рис. 4, 1—4].

В рассматриваемый период раннего конца среднего неолита Подунавья в культуре местного населения известны каменные полированные тесла. В это время фиксируются также медные простенькие орудия — шилья (группа Желиз, Венгрия). Медное долото известно из Млынарцев в Словакии [Титов, 1980, с. 307]. Медные изделия были более многочисленны в это время в Румынии и Молдове в культурах Боян и Хаманджия, в памятниках предтриполья (Флорешты) [Титов, 1980, с. 308].

К концу эпохи позднего неолита в Венгрии более широко распространяются находки медных украшений. В культуре Лендьел появляются многовитковые медные браслеты. Вся эта информация относится к заре эпохи освоения меди и первого появления оружия ударного действия из металла и массивных престижных украшений на медной основе.

Теперь обратим внимание, как формы оружия и орудий ударного действия находили свое отражение в погребальном обряде древнего населения дунайского региона. Таковыми источниками по нашей теме являются могильник Зенгёварконь культуры Лендьел в Венгрии, могильник Дуранкулак культуры Хаманджия и Варна, а также сам Варненский некрополь. Хронологию этих памятников приводим по калиброванным радиоуглеродным датам без их модификации с учетом предполагаемого, но не доказанного по своему влиянию на археологические объекты резервуарного речного эффекта.

Могильник Зенгёварконь (рис. 1, 1) относится к культуре Лендьел и датируется концом VI — первой половиной V тыс. до н.э., принимая во внимание калиброванные даты этой культуры по В. С. Титову [Титов, 1980, с. 288]. Он является одним из основных некрополей позднего нео/энеолита лендьелской культуры [Dombay, 1960]. Считают, что он синхронен культуре Михельсберг I, II в Германии [Pavuk, 2007].

Всего в могильнике было открыто 365 погребений. Определение по полу и возрасту не проводилось. Материал Я. Домбаи опубликован хорошо, по комплексам, снабжен рисунками вещей с фотографиями погребений, на которых различимы позиции топоров в захоронениях. Из ударных орудий в захоронениях наиболее часто находили втульчатые топоры и каменные тесла, есть кремьень в виде отщепов или небольших пластин [Корневский, 2017, табл. 1—3].

Украшения престижа костюма представлены браслетами из кости, костяными бусами. Изредка встречались украшения из меди. Таковы медные бусы, кольца в один-два оборота, браслет.

Каменные топоры-молоты в могилу клали как целые, так и с дефектом. Их формы просты. Нет орнаментов, ничто не выделяет обушную часть орудия. Поверхности топоров заглажены, но полировки не наблюдается.

Рассмотрим комбинаторику орудий в комплексах. Цифры таковы. Топоры зафиксированы в 53 погребениях, что составляет 14,5% от всей выборки. Тесла — в 39 погребениях (10,6% захоронений). Комбинация топора и тесла повторялась 21 раз (5%), топоры без тесел найдены 26 раз (7%) и тесла без топоров — 10 раз (2,7%). По одному разу отмечены каменная мотыжка и костяной клевец. Такая статистика позволяет рассматривать находку каменного топора со сверлиной как символику воинского статуса погребенного, находку каменного тесла — как символику деревообработки, образно говоря, плотника-лесоруба. Двойная находка топора и тесла выступает как символика воинского и плотницкого статуса, то есть в виде так называемого военно-производственного символизма.

В итоге получается, что наибольший процент присутствия орудий в могильнике Зенгеварконь связан с воинскими захоронениями — 7%, наименьший — с захоронениями с символикой плотника — 2,7%. Комплекс топор — тесло несколько уступает по проценту присутствия чисто воинскому символизму — 5% [Корневский, 2017]. Но значимость погребений с такой сочетаемостью вещей подчеркивается тем, что медные украшения четыре раза зафиксированы только с набором из топора и каменного тесла, они ни разу не встречены с отдельно взятым топором или с отдельно взятым теслом. По всей видимости, такие наборы указывают на особую роль покойных с военно-плотницким символизмом как весьма значимых для общества лиц.

Следующий памятник, в котором в изобилии встречено втульчатое оружие и каменные тесла, — могильник Дуранкулак, содержащий главным образом погребения культур Хаманджия и Варна (рис. 1, 2).

Культура Хаманджия расположена в Добрудже, в приморской части Болгарии и в Румынии. Она является предшественницей культуры Гумельница и Варна, синхронна культуре Марица, Караново V в Болгарии. По типологии Г. Тодоровой — это средний энеолит [Тодорова, 1986, с. 43]. В абсолютных калиброванных датах культура Хаманджия по схеме Корнели-Магды Манту занимает интервал со второй половины — конца V тыс. до н.э. по начало IV тыс. до н.э. (4400—3800 BC). Она синхронна культуре Тиса (4400—4000 BC) [Cucuteni, 2008, fig. 3]. Однако опубликована и другая хронология культуры Хаманджия.

По схеме Я. Бояджиева культура Хаманджия, фазы I, II, датируется 5250/5200 — 4950/4900 BC. Более поздние фазы III, IV занимают время первой половины V тыс. до н.э. (4550/4500 BC) [Bojadžiev, 2002, S. 67]. Соответственно дата культуры Тиса, близкой по времени культуре Хаманджия, опускается до конца VI — первой половины V тыс. до н.э.

Всего в могильнике Дуранкулак найдено 720 погребений культуры Хаманджия. Положение покойных связано с позицией вытянуто на спине и с позицией скорченно на правом боку. Процентное соотношение этих поз колеблется внутри каждого этапа, но обе позы выглядят как типичные случаи. Большинство определений мужских захоронений связано с вытянутой позой, женских — со скорченной позой усопших. Костяки в основном ориентированы в северный сектор.

Из 720 захоронений культуры Хаманджия по заключению антропологов определены как мужские 297 (41%). Из оружия ударного действия хорошо представлены клевцы из рога, найденные в 14 захоронениях, что составляет 4,7%. Каменные тесла зафиксированы в 26 захоронениях (8,7%), то есть они встречаются в два раза чаще, чем клевцы из кости. Совместная находка клевца и тесла отмечена только один раз (п. 404) [Корневский, 2017, табл. 4, 5a; Todorova, 2002a, 2002b].

Среди культурных комплексов дунайского халколита обращает на себя внимание погребение 1036 могильника Дуранкулак культуры Хаманджия (рис. 2) (первая половина V тыс. до н.э.) [Корневский, 2017, с. 167, рис. 6]. В нем при вытянутом на спине покойном человеке найден набор из оружия (палица из рога) и орудия труда — каменного тесла,

путовой кости лошади, костяного браслета и статуэтки богини. Его можно рассматривать как погребение с воинской, производственной и культовой символикой. При этом символика женского божества, как видим, вполне согласовывалась с военной символикой инвентаря этого знатного лица. А находка путовой кости как объекта поклонения животному могла символизировать замену целого копытного зверя только его частью.

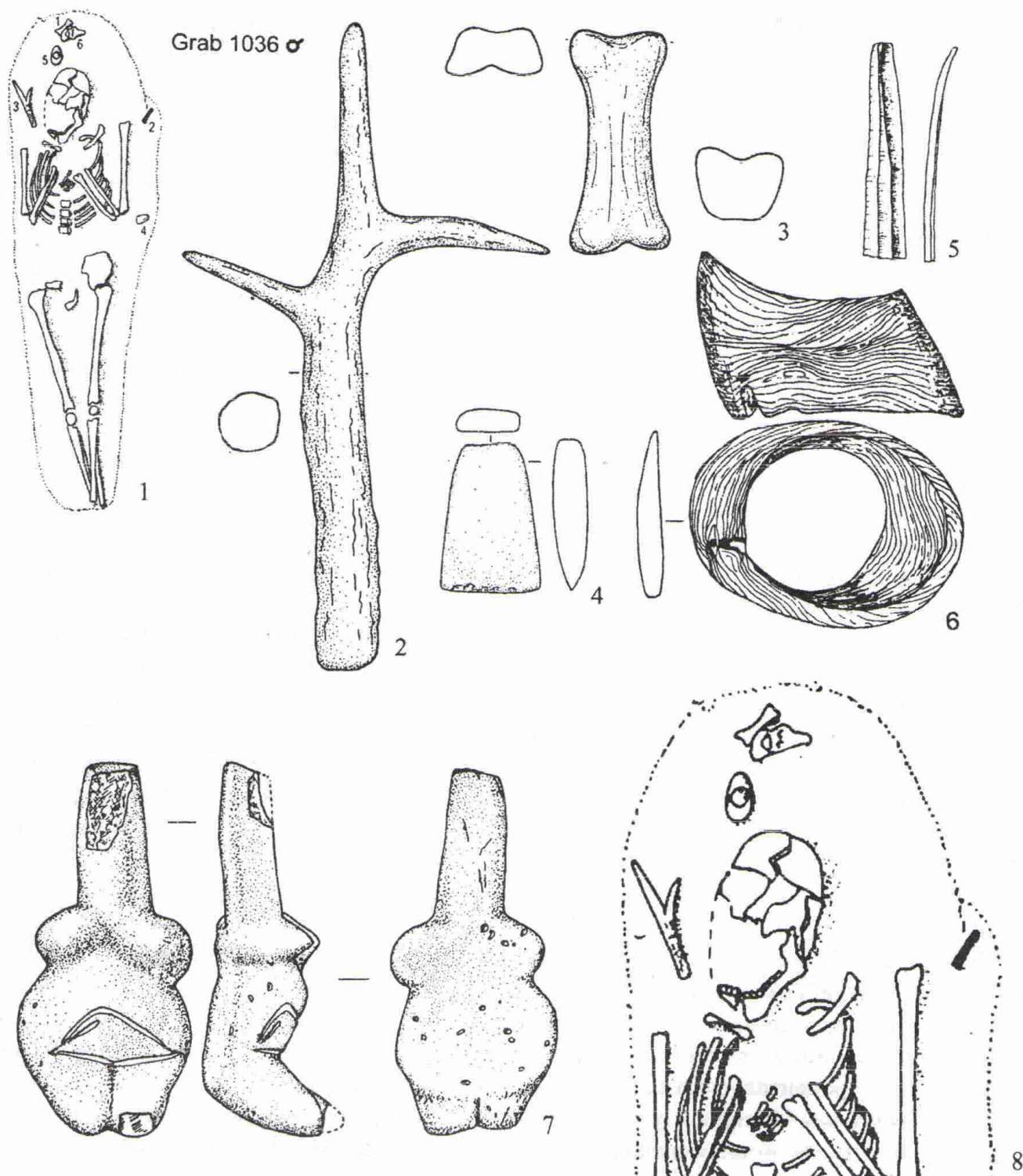

Рис. 2. Погребение 1036 могильника Дуранкулак (по [Todorova, 2002]): 1 — план погребения, 2 — палица из рога, 3 — кость животного, 4 — каменное тесло, 5 — пластина кремневая, 6 — браслет из раковины, 7 — статуэтка антропоморфная из глины, 8 — расположение инвентаря на плане погребения

Варненский некрополь. Во второй четверти V тыс. до н.э. возникает знаменитое грунтовое кладбище могильника Варна (рис. 1, 3). Сама Варненская культура датируется сейчас в диапазоне 4700—4300 лет до н.э. Полной сводки опубликованных захоронений могильника Варна пока нет. Однако о них известно уже немало. Погребения в составе Варненского некрополя отражают широкое использование золота, медного оружия и орудий. Так, в захоронениях с масками человеческой головы в могилах 2 и 3 найдены золотые налобные

накладки-пластины в виде диадем, в ушах имеются золотые кольца-серьги в виде колец с замкнутыми концами.

Самое богатое захоронение Варненского могильника — погребение 43 принадлежит мужчине в возрасте около 45 лет. В ассортимент его богатейшего набора погребальных подношений входили предметы оружия: топор-молот втульчатый из меди, топор-молот каменный, медный наконечник копья (дротика?). Предметы труда представлены каменным теслом и ножевидной пластиной. Головной убор украшали бляшки из золота — символы женского божества. В его реконструкции показаны также височные кольца, расположенные у висков. Золото присутствовало в этом комплексе в большом количестве в виде различных бляшек. Сама могильная яма для п. 43 особо ничем от остальных не отличалась, может быть, только большой глубиной [Кореневский, 2017, с. 174, рис. 14]. В этом богатейшем захоронении мы снова видим военно-производственную символику, которая сочетается с бляшками-украшениями культа богини-матери.

В другом захоронении с оружием (№ 6) были найдены две золотые подвески-колечка у головы покойного, предположительно мужчины, в возрасте 30—35 лет. В могилу к нему положили боевой медный топор и длинный медный стержень — шило (?) [Krauß et al., 2017]. Такие же наборы из комплексных топоров-молотов и медных тесел имеются в погребениях 1, 4, 18. В погребениях 5, 40, 97 отмечены только находки медных комплексных топоров как символов оружия [Иванов, 1978].

Таким образом, в погребениях могильника культуры Варна устойчиво встречается символика престижного оружия ближнего боя в сочетании с символикой орудий труда в виде медных тяжелых тесел. С ней связаны наиболее выделяемые по набору инвентаря захоронения.

Престиж особо выделенных захоронений в культурах энеолита Подунавья подчеркивают также украшения: браслеты, бусы, подвески из раковин, а также золотые диадемы, золотые кольца-серьги. Статуэтки из глины нередко связаны с символикой культа богини-матери.

Важно обратить внимание на то, как отражался в обрядах погребений набор престижных вещей в культурах Среднего Поволжья в свете недавних ярких находок самарских коллег под руководством А. И. Королева. Ими открыт один из самых значимых могильников в Среднем Поволжье эпохи нео/энеолита — могильник Екатериновский мыс, относимый к Самарской археологической культуре, датированный с конца VI до начала V тыс. до н.э. [Королев и др., 2018].

Могильник Екатериновский мыс расположен в Безенчукском районе на левом берегу р. Волги на территории Самарской области (рис. 1, 19). Он занимает незначительное повышение в средней части вытянутого с запада на восток мыса, образованного крутой излучиной р. Безенчук, неподалеку от впадения в р. Волгу. Исследование могильника ведется с 2013 г. К окончанию полевого сезона 2017 г. в нем было исследовано уже 94 погребения. В центральной части могильника были расположены подряд погребения 40, 41, 45, 79, выделяющиеся наличием многочисленного и неординарного инвентаря: каменных наверший скипетров, роговых жезлов, костяных колец, пекторалей и пластин из клыка кабана. Погребение 45, изученное в 2015 г., занимает особое место (рис. 3, 1—6). В грунтовой могиле находился скелет мужчины 20—25 лет. В ассортимент его погребальной утвари входила каменная булава, втульчатое навершие с зооморфным изображением, каменное сломанное тесло, костяное навершие или жезл с изображением головы птицы. Для погребения 45 в лаборатории Пенсильванского университета была получена ^{14}C дата: PSUAMS-2880 6325 $\pm$ 25 BP 5319—5214 BC, то есть вторая половина — конец VI тыс. до н.э. [Королев и др., 2018]. Похожие даты второй половины — конца VI тыс. до н.э. происходят из п. 16, 39 из этого могильника. Они совпадают с датами раннего диапазона дат съезженской (самарской) культуры [Выборнов и др., 2023а, с. 245; Выборнов и др., 2023б]. Более поздние даты из могильника Съезжее относятся к первой половине V тыс. до н.э. [Выборнов и др., 2023б, с. 216]. Поэтому возникла некая неопределенность в хронологии съезженского этапа самарской культуры, которую коллеги предлагают датировать только с начала V тыс. до н.э.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.